

Социальные интересы молодежи: актуальный партийно-политический дискурс и гендерный анализ

Марина Ю. Милованова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, m_milovanova@mail.ru*

Аннотация. Программы парламентских партий в России проанализированы на предмет отражения в них социальных интересов молодежи. Рассмотрена проблема, создают ли политические партии благодаря своим идеологиям и программным документам механизмы вовлечения молодых кадров в научно-исследовательскую деятельность, формируют ли политические институты образ будущего науки и образования для молодежи, насколько этот образ привлекателен и отвечает современному политическому языку и требованиям времени. Метод исследования: контент-анализ и фрейм-анализ текстов с гендерным акцентом для выявления наиболее значимых, выраженных в риторических практиках смыслов.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, образование, наука, гендер, партии, социальный интерес, образ будущего, выборы

Для цитирования: Милованова М.Ю. Социальные интересы молодежи: актуальный партийно-политический дискурс и гендерный анализ // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1. С. 97–106. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-97-106

Social interests of young people. Current party-political discourse and gender analysis

Marina Yu. Milovanova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, m_milovanova@mail.ru

Abstract. The programs of parliamentary parties in Russia are analyzed to reflect the social interests of young people. The article considers whether political parties through their inherent ideologies and policy documents create mechanisms for involving young cadres in research activities, whether political institutions form an image of the future of science and education for young people, how attractive that image is and meets the today political language and the requirements of the time. Research method: the content analysis and frame

analysis of texts with a gender accent to identify the most significant meanings expressed in the narratives rhetorical practices.

Keywords: youth, youth policy, education, science, gender, parties, social interest, image of the future, elections

For citation: Milovanova, M.Yu. (2021), "Social interests of young people. Current party-political discourse and gender analysis", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, pp. 97-106, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-97-106

Введение

Социальный интерес как истинная причина социальных действий, побуждений, мотивов, идей, как та форма, где человек или социальная группа конкретно понимает свое настоящее положение и свои потребности, может и должен выступать основой для выработки актуальных программ и стратегий всеми социальными и политическими институтами. На этапе избирательной кампании 19 сентября 2021 г. по выборам в Государственную Думу VIII созыва стало актуальным исследовать партийно-политический дискурс в программах политических партий как участников избирательного процесса. Существует огромный запрос на присутствие интеллектуальных партий как ключевого механизма разработки научно обоснованных моделей желаемого будущего, как шанса на разработку схем опережающего реагирования при глобальных мировых и национальных кризисах и как костяка структуры политического общества, обеспечивающего стабильность государства. Образование и интеллектуальный продукт все более ретранслируются как нематериальный инвестиционный актив, а его получение входит в приоритетный социальный интерес как молодых людей, так и их родителей, старшего поколения. В докладе «Будущее образования: глобальная повестка» справедливо подчеркивается, что

провалы в образовании начинают восприниматься как ключевые источники проблем в политике и экономике – поэтому образование прорывается в повестку глобальных институтов и становится одной из наиболее горячих тем на всех национальных и глобальных экономических и культурных форумах¹.

¹ Будущее образования: глобальная повестка: Доклад [Электронный ресурс]. URL: <http://rusinfo-guard.ru> (дата обращения 20 апреля 2021).

Теоретическая и методическая основа исследования

Базовая идея – К. Мангейма о молодежи как скрытом ресурсе, выступающем не только объектом воспитания и социализации, но и субъектом деятельности [Мангейм 1994]. Учитывается плюралистический подход в изучении элит и способы их рекрутирования М. Вебера [Вебер 2003], специфика информационного общества, когда индивиду навязчиво даются ориентиры, как надо выглядеть (мода), что надо покупать (реклама), как надо жить с учетом «нарцизации самопрезентации» [Бенхабиб 2003]. Важна трактовка Э. Ноэль-Нойман о «спирали молчания» [Ноэль-Нойман 1996]. Безусловно важны разработки российских авторов И.С. Кона [Кон 1989], Е.Л. Омельченко [Омельченко 2005], В.А. Лукова [Луков 2013], В.Ф. Левичевой [Левичева 2012], В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок [Социология молодежи 2008], М.Ю. Миловановой [Милованова 2017], актуализированных в публикациях Ю.А. Зубок [Зубок и др. 2021], Н.М. Великой [Великая, Князькова 2021; Великая, Шушпанова 2021], Е.И. Громовой, В.И. Терентьевой [Громова, Терентьева 2021].

С позиции партийно-политического дискурса в условиях нового электорального цикла программы парламентских партий активнее репрезентируются в публичное пространство и значимы для исследования как механизм вовлечения в конструктивную социально-значимую деятельность. Автором проведен контент-анализ актуальных положений программ парламентских партий, связанных с наукой и образованием, опубликованных на официальных сайтах, их сопоставимость по размеру, актуальности, фрейм-анализ текстов, подразумевающий выявление наиболее значимых, выраженных в риторических практиках смыслов. По наличию и частоте упоминания единицами анализа стали термины и понятия: гендерное равенство, наука, образование, будущее, молодежь, молодежная политика. Использовались также данные статистики и социологических исследований.

Анализ программ политических партий

В 50–60-е гг. XX в. на волне молодежных протестов, охвативших многие страны мира, появляется термин «молодежная политика», целью которой стало оказание влияния на социальное развитие и защиту молодежи. К концу столетия в мире насчитывалось около 100 государств, принявших специальные законы, нормативно-правовые акты по вопросам поддержки молодежи. Как и в мире в целом, в современном российском обществе снижается роль традиционных институтов социализации (государственных структур,

учреждений образования, семьи, религии), они заменяются новыми институтами и агентами политической социализации: электронными СМИ, интернет-ресурсами, «ближним» кругом друзей. Но при этом для России нельзя не учитывать традиционность доминанты и ресурса государства для проведения целостной молодежной политики. Важное место в политической социализации молодого поколения занимают политические партии, специфически влияющие на формирование общественного мнения, политическое образование и воспитание, активное и пассивное политическое участие молодежи в выборных процессах. Большое количество и разнообразие агентов и институтов политической социализации в обществе различной идеологической направленности порождает отличные друг от друга ценностные установки и нормы. Политические ориентации и нормы, транслируемые различными агентами и институтами политической социализации, порождают у молодежи конфликт ценностей и ориентаций.

Молодежь как объект воздействия государственных и общественно-политических институтов, как целевая группа вовлечения в деятельность политических партий и их воспроизводства в общественно-политическом процессе представляет собой крупную, но по удельному весу снижающуюся социально-демографическую группу – 24,6% населения². Для гендерного измерения показательно, что из 146,7 млн чел. населения в целом 78,6 млн – это женщины (54%) и 68,1 (46%) – мужчины. В молодежных возрастах от 15 до 35 лет женщин меньше, чем мужчин. По индексу развития молодежи (YDI), измеряемому по пяти ключевым областям: образование, здравоохранение, благосостояние, занятость, гражданское и политическое участие, Россия не теряет свои позиции – в 2013 г. 88 место среди 170 стран, в 2020 г. 52 место среди 183 стран (между Казахстаном и Беларусью)³. Примерно половина молодых россиян задумывается об эмиграции, но верит в свое светлое будущее. Среди прибывающей в Россию молодежи доля лиц с высшим образованием – 18%, среди выбывающих – 33%. Цифры прямо указывают: миграция из страны носит характер «утечки умов». 57% молодежи не проявляет интереса к политике⁴, а уровень поддержки полити-

² Росстат. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 20 мая 2021).

³ Доклад о человеческом развитии 2020 [Электронный ресурс]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf (дата обращения 20 мая 2021).

⁴ Левада. 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/30/boleee-80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/> (дата обращения 20 мая 2021).

ческих партий, движений со стороны молодежи стабильно остается на низком уровне от 2 до 7%. Политические аналитики сходятся во мнении, что современные молодые люди выросли в период, совершенно не располагающий к традиционным формам политического участия, политическое поле «зачищено» и является результатом действия властей⁵. Молодежь существует в социуме, где в целом отмечается рост настроений российских граждан, не поддерживающих никакую партию, в 2007 г. таких было 34%, в 2011 г. – 35%, 2016 – 32%, в 2020 г. – до 46% [Как живешь... 2020].

Исследование актуальных программ партий показало следующее⁶.

Партия «Единая Россия» (ЕР) – партия власти – имеет самый объемный программный документ с широкой социальной платформой – 96 страниц или 18 029 слов, из них два упоминания термина «молодежь» и нет упоминаний «молодежная политика»; «будущее» 12 раз, «образование» 15 раз, «наука» два раза в связке с «образованием» и «культурой».

Партия «КПРФ» в своей программе из 14 страниц или 4454 слов провозглашает «КПРФ – партия будущего, а будущее принадлежит молодежи», «молодежь» и «молодежная политика» упоминается по одному разу.

Партия «Справедливая Россия» (СР), левоцентристская социалистическая партия, стала уникальным партийным проектом, уже дважды абсорбировала «слив» политических сил как перед думской избирательной кампанией 2007 г., так и в марте 2021 г. Программа «нового социализма» состоит из 28 страниц или 3268 слов, среди которых четыре упоминания слова «молодежь» и два упоминания «молодежная политика», «будущее» – нет, «наука» в связке с образованием.

Партия ЛДПР идеологически выступает за консерватизм, патриотизм, этатизм, панславизм, антиглобализм, имеет самую ем-

⁵ Левада-Центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/30/bole-80-rossijskoj-molodezhi-ravnodushny-k-politike/>; ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodyozhnyj-aktivizm-obshhestvennaya-polza>; ФОМ, Retrieved from: <https://fom.ru/Politika/13285> (дата обращения 20 мая 2021).

⁶ «Единая Россия»: Программа партии // Официальный сайт. URL: <https://er.ru/party/program>; «Коммунистическая партия Российской Федерации»: Программа партии // Официальный сайт. URL: <https://kprf.ru/party/program>; «Либерально-демократическая партия России»: Программа партии // Официальный сайт. URL: <https://ldpr.ru/party>; «Справедливая Россия»: Программа партии // Официальный сайт. URL: <https://spravedlivo.ru/7634910> (дата обращения 20 мая 2021).

кую программу из пяти страниц или 990 слов, два упоминания слова «молодежь» и нет упоминаний «молодежная политика», слово «будущее» в контексте не встречается.

Программные положения в части образовательной политики и социальных интересов молодежи у ЕР и СР сходятся в поддержке молодых учителей, а КПРФ и ЛДПР обе за повышение стипендий. Также ЕР обещает поддерживать молодых ученых, развивать систему социальных гарантий для молодых ученых, включая предоставление и строительство жилья для постоянного и временного проживания, создание института поддержки молодых кандидатов наук. У ЕР есть упоминание про увеличение квот для сельской молодежи в высшие учебные заведения. У КПРФ устойчив контент связи качественного образования и СССР.

Понятий «гендер», «гендерное равенство» в программах партий вообще нет, у СР женщины упоминаются в связке проблем пенсий. Это может быть объяснено тем, что равные права женщин и мужчин и равные возможности их реализации – это один из основополагающих принципов, закрепленный Конституцией РФ. Нормы законодательства РФ о выборах и референдумах не разделяют избирательные права женщин и мужчин, а используют понятия «гражданин», «кандидат», «депутат» безотносительно к половой принадлежности участников избирательного процесса. Справедлива констатация «гендерного консервативного дискурса в политическом пространстве современной России, не коррелирующего с доминирующими социальными гендерными практиками» [Великая, Князькова, 2021]. По проведенному в их исследовании контент-анализу «женщины упоминаются в программах значительно чаще, чем мужчины (25 против 16), матери чаще, чем отцы (12 против 7).

К показателям, по которым можно сравнивать эффективность молодежной политики политических партий и реальность политики партий по отношению к молодому поколению относятся: насколько активно политическая организация привлекает в свои ряды молодежь; насколько охотно допускает ее представителей в состав своего руководства; насколько представлена молодежь в составе современной парламентской элиты. Сравним включение молодежи в избирательные списки по выборам в Государственную Думу в 2016 и 2021 гг. В 2016 г. партия «Единая Россия» выдвинула 400 человек, среди них молодых людей в возрасте от 21 до 35 лет – 46 человек, что составляет 11,5%. Партия выдвинула наибольшее количество кандидатов, но наименьшее количество молодежи, чем другие партии. КПРФ из 391 человека по партийным спискам выдвинула 55 человек из числа молодежи, что со-

ставило 14%. ЛДПР является рекордсменом среди парламентских партий по количеству молодых людей в федеральном списке. Из 313 кандидатов 153 человека в возрасте до 35 лет, что составляет практически половину партийного списка (48,8%). «Справедливая Россия» выдвинула 333 кандидата по федеральным спискам, среди них молодежь была представлена 14,7% (49 человек) [Милова-нова 2017, с. 78]. Анализ данных (табл. 4) по возрасту выдвинутых кандидатов по выборам в Государственную Думу 2021 г. позволяет сравнить молодежную кадровую политику основных участников избирательного процесса.

Таблица 1

Количество зарегистрированных кандидатов по выборам в ГД ФС РФ, их средний возраст и % молодежи

Политическая партия	Число зарегистрированных кандидатов по выборам в ГД ФС РФ	Средний возраст зарегистрированных кандидатов по выборам в ГД ФС РФ	Молодежь в возрасте 18–30 лет, %
Единая Россия	610	51	2
КПРФ	566	49	2
ЛДПР	428	40	17
СР	518	48	4
Яблоко	431	43	14
Новые Люди	393	34	41

Источник: ЕДГ 2021.info.vybory.pro

Такие количественные показатели отражают качественное состояние «старых» партий, весьма скромно ставящих в избирательные списки молодых людей, слабо применяющих действующий инструмент политической социализации, вовлечения в политику новые поколения избирателей и, таким образом, не омолаживают программно-политический дискурс в публичном пространстве. Лидерство среди парламентских партий занимает ЛДПР, однако в 2021 г. в сравнении с 2016 г. число молодых людей среди зарегистрированных кандидатов в партийных списках стало почти в три раза меньше и, как следствие, партия снизила количество мандатов в парламенте с 39 до 21. В более выгодном свете выглядят партии «Яблоко» и «Новые люди», делающие ставку на молодежь.

ный электорат, однако до уровня ЛДПР образца 2016 г. не дотянувшие. Итоги избирательной кампании 2021 г. уже показали, что партия «Новые люди», сделавшая ставку на молодежный электорат и кадровый подбор кандидатов из молодежной социальной группы, провела успешную избирательную кампанию и сформировала свою фракцию.

Заключение

Политические партии призваны отражать социальные интересы молодого поколения, способного к новому электоральному выбору, благодаря идеологиям, программным документам и механизмам вовлечения молодых кадров в научно-исследовательскую деятельность. Риски для молодежи как социальной общности, более чувствительной к маркетинговым ходам со стороны политических партий и организаций, легко мобилизуемой со стороны внепарламентской оппозиции, с менее неопределенными и нестабильными политическими взглядами, в постмодерне – хрупком и текучем, когда социализация происходит в конкурентной среде с доминированием средств массовой коммуникации, закономерно повышаются. Проведенное исследование показало партии как слабых акторов вовлечения молодежи в сферы наиболее интересные для них – науку и образование, не в полной мере использующих универсальную технологию работы с молодежью для развития человеческого капитала в современной России. Желаемый базовый принцип молодежной политики заключается в поддержке гражданского и политического участия на всем протяжении электоральных циклов, а не только в преддверии выборов. Молодой человек, полноценно участвующий в жизни своей страны, с большей вероятностью в будущем способен стать активным гражданином и избирателем на протяжении своей жизни. Это возможно, если политическое участие молодого человека, независимо, девушки или юноши, будет социально значимо, обусловлено их социальным интересом и потребностью. Для нового поколения чисто формальные действия неактуальны, ему важна эмоциональная вовлеченность и высокая степень доверия. Привлекательность политических программ закономерно определяется соответствием требованиям современного политического языка и публичной риторике, а также понятностью образа будущего, реальностью ответов на вызовы настоящего, что актуально для всех половозрастных групп.

Литература

- Бенхабиб 2003 – Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М.: Логос, 2003. 350 с.
- Вебер 2003 – Вебер М. Политические работы: 1895–1919. М.: Праксис, 2003. 422 с.
- Великая, Князькова 2021 – Великая Н.М., Князькова Е.А. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. 2021. Спец. выпуск. С. 25–37.
- Великая, Шушпанова 2021 – Великая Н.М., Шушпанова И.С. Российская молодежь о перспективах и образах будущего социально-политического развития страны // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 2. С. 29–40.
- Громова, Терентьева 2021 – Громова Е.И., Терентьева В.И. Факторы формирования мотивационного репертуара социальной мобильности // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2. С. 80–88.
- Зубок и др. 2021 – Зубок Ю.А., Чупров В.И., Сорокин А.В. Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда // Женщина в российском обществе. 2021. Т. 0. № 5. С. 38–59.
- Как живешь, Россия 2020 – Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 50 этап социологического мониторинга, август-сентябрь 2020 года / Отв. ред. В.К. Левашов. ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2020. 64 с.
- Кон 1989 – Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989.
- Левичева 2012 – Левичева В.Ф. Социальное самоопределение молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 322–324.
- Луков 2013 – Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: науч. монография / Под общ. и ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. 718 с.
- Мангейм 1994 – Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
- Милованова 2017 – Милованова М.Ю. Молодежная политика как основа развития социального капитала в современной России // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 6 (125). С. 74–82.
- Нозль-Нойман 1996 – Нозль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Прогресс-Академия: Весь мир, 1996. 352 с.
- Омельченко 2005 – Омельченко Е.Л. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 1. С. 59–86.
- Социология молодежи 2008 – Социология молодежи: Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. М.: Academia, 2008. 322 с.

References

- Benhabib, S. (2003), *Priyazaniya kul'tury. Ravenstvo i raznobrazie v global'nyu eru* [The claims of culture. Equality and diversity in the global Era], Logos, Moscow, Russia.
- Chuprov, V. and Zubok, Yu. (eds.) (2008), *Sotsiologiya molodezhi. Entsiklopedicheskii slovar'* [The Sociology of youth. Encyclopedic dictionary], Academia, Moscow, Russia.
- Gromova, E. and Terent'eva, V. (2021), "Factors of the formation of the motivational repertoire of social mobility", RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series, no. 2, pp. 80–88.

- Kon, I. (1989), *Psikhologiya rannei yunosti* [Psychology of early youth], Prosveshchenie, Moscow, Russia.
- Levicheva, V. (2012), "Youth's social self-determination", *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 2, pp. 322–324.
- Levashov, V.K. (ed.) (2020), *Kak zhivesh', Rossiya?* [How do you live, Russia? Express information. 50th stage of sociological monitoring, August-September 2020], Perspektiva, Moscow, Russia.
- Lukov, Val.A. (ed.) (2013), *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: rossiiskaya i mirovaya praktika realizatsii v obshchestve innovatsionnogo potentsiala novykh pokolenii: nauch. monografiya* [State Youth Policy. Russian and world practice of implementing the innovative potential of new generations in society], Izdatel'stvo Moskovskogo gumanit. universiteta, Moscow, Russia.
- Mannheim, K. (1994), *Diagnoz nashego vremeni* [The diagnosis of our time], Yurist, Moscow, Russia.
- Milovanova, M. (2017), "Youth policy as the basis for the development of social capital in modern Russia", *Social Policy and Sociology*, vol. 16, no. 6 (125), pp. 74–82.
- Michels, R. (1990, 1991), "Sociology of a political party in a democracy", *Dialog*, 1990, no. 5; no. 9; 1991, no. 4.
- Noel-Neuman, E. (1996), *Obshchestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchaniya* [Public Opinion. The discovery of the spiral of silence], Progress-Akademiya, Ves' mir, Moscow, Russia.
- Omel'chenko, E.L. (2005), "Youth activism in Russia and global transformations of its meaning", *Journal of Social Policy Research*, vol. 3, no. 1. pp. 59–86.
- Velikaya, N. and Knyazkova, E. (2021), "Reproductive women rights in political discourse of modern Russia", *Woman in Russian Society. Russian Scholarly Journal*, Special issue, pp. 25–37.
- Velikaya, N. and Shushpanova, I. (2021), "Russian youth about prospects and images of the future socio-political development of the country", *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences*, vol. 14, no. 2, pp. 29–40.
- Weber, M. (2003), *Politicheskie raboty, 1895–1919* [Political works, 1895–1919], Praxis, Moscow, Russia.
- Zubok, Yu., Chuprov, V.I. and Sorokin, O.V. (2021), "Meanings in self-regulation of young people's life: gender differences in the labor sphere", *Woman in Russian Society. Russian Scholarly Journal*, vol. 0, no. S, pp. 38–59.

Информация об авторе

Марина Ю. Милованова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; m_milovanova@mail.ru

Information about the author

Marina Yu. Milovanova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; m_milovanova@mail.ru